

ОЛЫГА КАЛВАН

КНИГА 1

ОЧЕНЬ
ОГРОМНЫЙ
ЖУК

Ольга Кальван

Очень огромный жук

<https://litres.ru/74666744>

SelfPub; 2026

Аннотация

Здесь дороги изгибаются вместе с поверхностью. Колёса меняют форму, чтобы пройти по кожезёму и скорлупню. Леса качаются целиком. Реки текут по живой поверхности, а города строят так, чтобы пережить движение мира.

Здесь есть искусственная экосистема, мутации, постапокалипсис, научные эксперименты, космос, биопанк и цивилизация, которая давно привыкла к тому, что для нас выглядело бы невозможным.

И где-то под всем этим что-то продолжает жить.

Научная фантастика · постапокалипсис · биопанк · мутации · эволюция · космос · искусственная экосистема · выживание · научный эксперимент · абсурд · приключения

Содержание

Часть I.	4
Часть II. Глава 1. Там, где держалась влага	19
Часть II Глава 3 Утро второго выезда	26
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ольга Кальван

Очень огромный жук

Часть I.

Пролог

Мы живём на жуке.

Буквально. Наш мир - это огромный жук.

На нём есть города, реки, леса, горы, моря и всё остальное, что положено нормальному миру.

Как мы там оказались и правда ли это?

Ну, читай - узнаешь. ;)

Глава 1. Убежать

Колесо оторвалось от дороги.

Девушку подбросило вместе с сиденьем. Кудри хлестнули по лицу, карта сорвалась с коленей и поползла к краю открытого борта. Она успела прижать её локтем и вцепиться в поручень.

- Ты совсем идиот?

- Все под контролем, Мирай.

Том даже не обернулся.

Машина снова ударилась колёсами о поверхность и пошла

дальше.

Это была длинная конструкция, почти как небольшой дом, но состояла из пяти отдельных секций. Передняя была похожа на лёгкую повозку с низким ветровым щитом, за ней шли ещё четыре - каждая на собственной паре колёс. Между секциями не было жёсткого корпуса. Их соединяли широкие гибкие переходы, металлические тяги и толстые ремни, которые натягивались и расслаблялись при каждом движении.

Поэтому машина могла изгибаться.

Передняя секция уже поднималась на склон, вторая только подходила к подъёму, третья оставалась в низине, а задние ещё шли по прежнему уровню. Вся конструкция вытянулась по рельефу, будто длинная составная повозка, которой позволили гнуться там, где обычную машину просто переломило бы.

Том дёрнул рычаг.

Передняя часть резко ушла вправо.

Следом повернула вторая.

Третья догнала их через секунду, потом четвёртая и пятая.

Машина изогнулась дугой.

- Быстрее! - крикнула Мирай.

- Я и так на пределе.

Том наконец посмотрел на неё.

- Держись.

Мирай поправила глазную пластинку.

Тонкая прозрачная пластина почти исчезла на глазу, только по краю поймала свет. Серебристая радужка на мгновение блеснула и снова скрылась за коштановыми густыми ресницами.

Она посмотрела назад.

На дальнем гребне показалась первая машина преследователей.

За ней - вторая.

Потом ещё одна.

- Пять.

- Может, больше.

Мирай посмотрела вперёд.

Дорога уходила через низину, потом поднималась на длинный тёмный гребень. По обе стороны тянулись невысокие растения. Между ними виднелись участки рыхлого кожеёма - серо-зелёного, местами почти чёрного.

Колёса забирали его в протекторы.

Каждый поворот выбрасывал наружу новые порции мелкой пыли.

Она сначала стелилась по поверхности тонким слоем, потом ветер подхватывал её и относил в сторону. За машиной постепенно вытягивался длинный серо-зелёный шлейф. На солнце он казался почти серебряным, но в тени становился густым, графитовым.

Мирай оглянулась.

За их пыльным хвостом уже проступали машины пресле-

дователей.

- Они идут по нашему следу.

- Конечно.

Том потянул рычаг на себя.

Передняя секция поднялась на твёрдый гребень.

Колёса задних секций ещё некоторое время месили рыхлый кокежём, и пыль взвилась особенно густо. Она закрыла дорогу за ними мутной завесой.

- Ещё немного, - сказал Том.

Машина выскочила на твёрдую поверхность.

Пыль почти сразу исчезла.

Под колёсами оказался скорлупень - тёмный, плотный, с редкими серыми прожилками. Он выглядел почти как камень, но при движении отзывался сухим глухим звуком.

- Левее, - сказала девушка.

Том не думал поворачивать.

- Там старый путь.

- Его нет на карте.

- Есть.

Мирай развернула карту прямо на ходу.

- Под старой отметкой. Видишь?

- Вижу две царапины.

- Это не царапины.

- Для меня - царапины.

- Томас!

Он посмотрел на неё.

- Ладно.

Машина свернула.

Передние колёса перескочили через неглубокую канаву.

Вторая секция повторила движение.

Третья провалилась глубже.

Гибкая связь между ними натянулась.

Машина изогнулась.

Мирай прижалась плечом к борту.

За спиной раздался короткий смех.

Нора.

Она сидела в задней секции, ухватившись за верхнюю перекладину. Короткие волосы хлестали вокруг лица, белая прядь у виска почти сливалась с бледным небом.

- Что смешного?

- Вы опять спорите о карте.

- Потому что она старая.

- Карта или Мирай?

Мирай посмотрела на неё.

- Очень смешно.

Нора улыбнулась и снова посмотрела вперёд.

Улыбка исчезла.

- Том.

- Что?

- Не туда.

Он не ответил.

Нора приложила ладонь к полу.

Машина грохотала по дороге.

Колёса били по неровностям.

Ветер шёл навстречу.

Нора закрыла глаза.

- Ты слышишь?

- Машину?

- Нет.

Мирай перестала смотреть на карту.

- Что именно?

Нора чуть сильнее прижала ладонь.

- Ниже.

Они проехали ещё несколько метров.

И Мирай почувствовала.

Сначала она решила, что это вибрируют колёса.

Потом поняла, что движение идёт снизу.

Едва заметное.

Глубокое.

Будто где-то далеко под твёрдой поверхностью медленно перемещалась огромная масса.

Нора подняла голову.

- Вот.

Том посмотрел на неё в зеркало.

- Что?

- Ничего хорошего.

Впереди темнел лес.

Сначала он казался обычной полосой деревьев.

Чуть слишком тёмной.

Чуть слишком высокой.

Но чем ближе они подъезжали, тем меньше лес походил на лес.

Первое дерево поднялось над дорогой метров на сто.

Второе - ещё выше.

Третье терялось в бледной дымке.

Стволы были непривычно гладкими и почти лишёнными ветвей. Они стояли далеко друг от друга, а между ними висели мхи, грибы и длинные растения.

Ветер прошёл по лесу.

Все деревья одновременно качнулись.

Не ветви.

Целиком.

Мирай медленно подняла голову.

Один из стволов согнулся почти до земли, потом так же медленно выпрямился.

На его тёмной поверхности серебрились пласты мха.

- Они всегда так двигаются? - спросила она.

- Что?

- Деревья.

Нора не ответила.

Том посмотрел на лес.

- При сильном ветре.

- Сейчас ветра почти нет.

Том сбросил скорость.

Деревья продолжали двигаться.

Медленно.

Одно за другим.

Их верхушки проходили по небу, как тёмные волны.

- Нам нельзя туда, - сказала Нора.

- Почему?

- Не знаю.

- Понятно...

- Я серьёзно.

Машина продолжала приближаться.

За ними уже показались преследователи.

Том посмотрел назад.

Потом на лес.

- Другого пути нет.

Мирай быстро разложила карту на коленях.

- Есть.

- Где?

Она ткнула пальцем в край листа.

- Справа.

- Там обрыв.

- Нет. Старый обход.

- На карте он заканчивается.

- Потому что карта старая.

Том посмотрел на неё.

- Разумеется.

Он свернул.

Машина вошла между деревьями.

Сразу стало темнее.

Огромные стволы стояли по обе стороны дороги, иногда настолько близко, что край машины задевал их. С поверхности падали капли воды. Где-то высоко наверху шевелились длинные серые листья.

Машина протиснулась между двумя стволами.

Один из них качнулся.

Его тень полностью накрыла дорогу.

Том пригнулся.

- Держитесь!

Ветер ударил сверху.

Деревья зашумели.

Не листьями.

Самими стволами.

По лесу прошёл протяжный скрип.

Мирай подняла глаза.

Некоторые деревья были толщиной с башню.

На одном рос целый сад мха.

На другом висели длинные лианы, которые раскачивались под ним, словно верёвки.

В этот момент одно из деревьев медленно наклонилось.

Его основание сдвинулось в козе́ме.

Земля под ним чуть приподнялась.

Том резко затормозил.

Перед машиной лежало огромное упавшее дерево.

Оно пересекало дорогу и уходило далеко в лес.

Том вылез наружу.

Мирай посмотрела на препятствие.

- Это не объехать.

- Знаю.

Он достал из бокового крепления лом.

Мирай тоже вышла.

- Ты что собираешься делать?

- Убрать.

- Том.

Он посмотрел на неё.

- Что?

- Оно метров пятьсот.

Том поднял глаза на дерево.

Потом на лом.

- Тогда будем убирать пятьсот метров.

Нора не слушала.

Она стояла рядом с машиной, положив ладонь на поверхность.

- Подождите.

Том замер.

- Что теперь?

Нора посмотрела вниз.

- Под нами вода.

Мирай присела.

Под тонким слоем кожезёма проступал твёрдый тёмный

участок. Она постучала по нему пальцами.

Глухо.

Ещё раз.

Где-то в глубине послышался тихий плеск.

Мирай подняла голову.

- Подземный ход?

- Нет.

Нора покачала головой.

- Река.

Том посмотрел на дерево.

Потом на дорогу.

Потом назад.

- Я предлагаю просто объехать.

- Согласна, - сказала Мирай.

Они вернулись в машину.

Том развернул переднюю секцию.

Остальные секции начали поворачивать следом.

Машина выгнулась между деревьями.

Колёса заскользили по влажному кокезёму.

На этот раз пыль не поднялась.

Вместо неё из-под колёс брызнула тёмная вода.

На борта легли мелкие капли.

Они блестели серебром.

За лесом поверхность снова поднялась.

Машина выскочила на высокий гребень.

И остановилась почти сама собой.

Перед ними открылся огромный простор.

Внизу лежало озеро.

Его берег уходил далеко в обе стороны, а вода казалась холодной, стальной. В солнечных местах она становилась бирюзовой, а ближе к глубине - почти чёрной.

От озера расходились реки.

Они шли по естественным углублениям поверхности, огибали возвышенности, проходили под мостами.

Между ними стояли поселения.

С такого расстояния дома казались маленькими.

Но Мирай знала, что некоторые из них были выше пяти этажей.

По дорогам двигались повозки.

На открытых участках шли парусные машины.

Над одной из низин тянулись тросы, по которым медленно перемещались грузовые платформы.

Дальше начинались поля.

За ними снова лес.

За лесом - тёмные гряды.

А за грядами всё растворялось в бледной серо-бирюзовой дымке.

Мирай смотрела молча.

На карте это всё помещалось на одном развороте.

Здесь же казалось бесконечным.

Том заметил её взгляд.

- Что?

- Ничего.

Она поправила глазную пластинку.

- Карта врёт.

- Карта не врёт.

- Старая врёт.

- Это другое.

Мирай улыбнулась.

- Вот поэтому я и делаю новые.

Позади раздался гул.

Том обернулся.

На гребне появились преследователи.

Пять машин.

Теперь их было хорошо видно.

- Поехали, - сказал он.

Машина снова сорвалась вниз.

Передняя секция ушла под уклон.

Вторая последовала за ней.

Третья ударилась колесом о выступ.

Том дёрнул рычаг.

Все пять секций одна за другой вошли в поворот.

За ними поднялся пыльный хвост.

На этот раз он был густым.

Серый и зелёный, почти чёрный в тени, он растянулся над дорогой и на несколько секунд закрыл машины преследователей.

Мирай смотрела назад.

Через пыль одна за другой проступали тёмные машины.

- Они не отстают.

- Знаю.

Том прибавил скорость.

Машина снова пошла по твёрдому участку.

Пыль осталась позади.

Нора вдруг прижала ладонь к полу.

И резко убрала её.

- Стой.

Том не остановился.

- Что?

- Не знаю.

- Нора.

Она побледнела.

- Под нами.

Гул пришёл снова.

Теперь его слышали все.

Поверхность дрогнула.

Совсем немного.

Но достаточно, чтобы вода в далёком озере пошла рябью.

На гребне качнулись деревья.

Где-то далеко один за другим раздались глухие удары.

Мирай посмотрела на часы.

Первый.

Второй.

Между ними прошло почти полторы минуты.

Она нахмурилась.

Том заметил это.

- Что?

- Ничего.

Ещё один толчок прошёл под колёсами.

Не как землетрясение.

Слишком медленный.

Слишком ровный.

Будто глубоко под скорлупнем что-то огромное перемещалось.

Ветер прошёл по поверхности.

Далеко впереди целый лес медленно наклонился в одну сторону.

Потом выпрямился.

Мирай смотрела на него, забыв про преследователей.

Через несколько секунд пришёл новый толчок.

Ровный.

Глубокий.

Почти незаметный.

Но теперь она уже знала, что это не ветер.

Часть II. Глава 1. Там, где держалась влага

- Здесь кто-то есть, - произнёс, шаря лучом фонаря по щелям облезлых стен, Лев, техник полевой группы.

Стены разваливались, по ним и по потолку путались трубы, словно вены давно умершего гиганта. Взгляд опережал свет, цепляясь за тьму, пытаясь разглядеть ответы.

Лев заметил блеск.

- Здесь сырой бетон, - пробормотал он.

Ученый повёл луч дальше и уткнулся лицом между двумя трубами. Чёрные потёки. Лев проследил их путь. Они тянулись от трубы вниз, но обрывались, не доходя до пола. А дальше бетон уже был сухим.

Что-то шевельнулось.

- Где? - спросила Вера, инженер полевой группы.

- Там. За трубой.

Вера подошла ближе и направила фонарь туда же. Два световых пятна легли на стену.

- Ничего не вижу.

- Подожди.

Лев замер, стараясь не шевелиться. Свет задержался на краю трубы, скользнул по мокрому бетону и упёрся в узкую

щель. Из неё показались тонкие усики. Они ощупали край, исчезли, снова появились. Следом высунулось тёмное плоское тело.

Существо выбралось наружу, замерло на мгновение, а затем метнулось по стене и пропало за выступом.

- Ты видела?

- Только движение.

Лев направил фонарь туда, где оно исчезло.

- Значит, не показалось.

Вера достала дозиметр и провела датчиком вдоль стены. На экране сменились показания. Она задержала прибор возле трубы, дождалась, пока цифры перестанут колебаться, затем отошла на несколько шагов и повторила измерение.

- Здесь выше, чем у входа, - сказала она.

- Насколько?

Вера сверилась с предыдущими записями.

- Разница есть. Но резкого скачка нет. Проверю ещё несколько точек.

Она прошла вдоль стены, останавливаясь возле бетонных опор. В каждой точке ждала стабилизации показаний и заносила результаты в журнал.

Лев тем временем не сводил света с места, где скрылось существо.

- Давай попробуем ещё раз, - сказал он.

- Сначала закончу замеры.

- Оно уйдёт.

- А если мы сейчас начнём ловить его вдвоём, я не закончу ничего.

Вера проверила последнюю точку и убрала дозиметр.

Лев присел ниже. Колено упёрлось в жёсткую ткань комбинезона. Он поднёс фонарь к выступу, стараясь не заслонить свет собственным плечом. За бетоном чернела узкая полость. Существо могло уйти глубже, и тогда достать его, не разрушив часть стены, вряд ли получилось бы.

Лев достал прозрачный контейнер для образцов, снял крышку и приготовил тонкую пластинку. Вера направила свой фонарь с другой стороны. Щель оказалась между двумя лучами.

Лев осторожно провёл щупом вдоль края. С бетонного выступа посыпалась крошка.

Существо выскочило неожиданно. Оно метнулось вдоль стены, резко сменило направление и побежало к металлической опоре. Лев успел перекрыть ему путь контейнером. Существо ударилось о прозрачную стенку, развернулось, попыталось уйти в сторону. Лев подвёл пластинку под край и накрыл его.

Крышка защёлкнулась.

- Есть.

Он поднял контейнер к фонарю. Образец двигался внутри, перебирая лапками по прозрачному пластику. Лев повернул контейнер, пытаясь рассмотреть его со всех сторон.

Вера наклонилась ближе.

- Целый?
- Вроде да.
- Тогда убирай. Не хватало ещё потерять его по дороге.

Лев закрыл контейнер в защитном футляре, проверил защёлку и закрепил его в сумке для образцов. Потом сделал несколько снимков. На первом изображение смазалось, на втором образец почти целиком ушёл в тень. Третий получился лучше.

Он увеличил фотографию, изучил изображение и сохранил файл.

- Сможешь определить вид? - спросила Вера.
- По этим снимкам нет. Нужен лабораторный анализ.

Лев ещё раз посветил на место, откуда появилось существо.

- Здесь влажнее, чем должно быть.

Вера сверилась с показаниями.

- По нашим прежним измерениям, да.
- При отключённой подаче воды.
- Если отключение выполнено полностью.

Лев повернулся к ней.

- Может, мы не проверили все линии?
- Может. Но одна влажная стена сама по себе ничего не доказывает.

- А если вода приходит из грунта?
- Тогда это покажут дополнительные замеры.

Лев ещё раз посмотрел в щель, затем поднялся. Нога за-

текла, и он несколько раз переступил с неё на другую, пытаюсь вернуть чувствительность.

Где-то внизу ударила вода. Звук прошёл по помещению и растворился в глубине. Лев повернул голову, но фонарь ничего не показал, кроме тёмных опор и труб.

- Мы закончили здесь? - спросила Вера.

- На этом участке, да.

- Тогда пошли. Нужно разобраться с замерами.

Они поднялись на уровень выше. Здесь было суше и светлей. В бывшем техническом посту стоял металлический стол, на стене сохранились крепления снятой панели. В углу валялись обломки пластика и потемневшая изоляция.

Лев поставил сумку на стол. Вера достала планшет и разложила рядом приборы.

- Давай внесём всё, пока не забыли, - сказала она и вывела на экран карту объекта.

В верхней части схемы значилось: «Водоочистное сооружение».

Теперь нижний уровень был перед ними целиком. Серые прямоугольники обозначали технические камеры, линии соединяли их с резервуарами, фильтрационными зонами и насосными помещениями. На нескольких участках стояли отметки о консервации, рядом с другими были указаны действующие коммуникации.

Вера поставила отметку возле камеры, где они нашли образец.

- Здесь.

Лев наклонился к экрану.

- Да. Отсюда начнём.

Она открыла журнал измерений и сравнила сегодняшние результаты с предыдущими. Влажность в нижней камере оказалась выше, чем на верхнем уровне. Разница сохранилась и после повторной проверки.

- Значит, это не случайное колебание, - сказал Лев.

- Похоже на то.

- А источник воды?

- Пока неизвестен.

Лев посмотрел на карту. На ней всё было обозначено чётко: трубы, камеры, резервуары. Но цифры влажности не давали ответа, почему бетон в одном месте оставался мокрым, а в нескольких шагах от него был сухим.

- Нужно поставить дополнительные датчики, - сказал он.

- И повторить измерения в тех же точках. Иначе сравнивать будет нечего.

- Ещё нужны пробы среды.

Вера кивнула.

- Несколько, из разных мест. Отдельные контейнеры, чтобы ничего не смешать.

Лев перевёл взгляд на защитный футляр.

- Одного образца для достоверных результатов недостаточно. Нужен материал для повторных анализов и сравнения.

- Значит, придётся вернуться и собрать больше образцов,
- сказала Вера. - Если получится.
- С палеонтологом. Он поможет разобраться с материалом.

Вера кивнула и закрыла планшет.

Часть II Глава 3

Утро второго выезда

Будильник сработал тогда, когда Лев уже почти проснулся.

Он лежал на спине, глядя в потолок, и пытался понять, почему в комнате так светло. За окном серело утро, на стене дрожал прямоугольник отражённого света, а где-то в доме хлопнула дверь. Лев повернул голову к окну, потом к двери, потом обратно на потолок.

Будильник продолжал пищать.

Он нащупал его на тумбочке, задел костяшками пальцев стакан, удержал стакан на самом краю и наконец выключил сигнал.

До выхода оставалось двадцать три минуты.

Лев сел на кровати.

Двадцать три минуты – вполне достаточно, если не делать ничего лишнего. Умыться. Одеться. Проверить сумку. Найти пропуск. Взять термокружку. Выйти.

Он мысленно повторил список, поднялся и сразу наступил на выступившую планку паркета.

Планка хрустнула.

Лев отдернул ногу, потерял равновесие и схватился за дверной косяк. Из комнаты донёсся звук падающей книги:

ночью он положил её на край полки, чтобы утром не забыть вернуть на место.

Книга лежала на полу раскрытая, страницами вниз.

– Прекрасно, – сказал Лев.

Он поднял её, посмотрел на обложку, словно пытался определить степень нанесённого ущерба, и положил на стол. Потом вернулся к паркету. Планка немного приподнималась у края. Её следовало закрепить. Он знал это уже несколько месяцев и даже однажды принёс домой подходящий крепёж, который теперь, вероятно, лежал где-то в ящике с другими полезными вещами.

Лев опустил на корточки и нажал на край планки.

Та поддалась, а затем вернулась на место.

Он ещё раз надавил.

– Да, я понял.

Сказал он это полу.

Потом вспомнил, что опаздывает, и быстро направился в ванную.

На полочке возле зеркала стояла небольшая банка с кремом, рядом лежали зубная щётка, старый металлический пинцет и две расчёски. Одна была с редкими зубьями, другая – узкая, с частыми. Лев предпочитал вторую, хотя первая лучше подходила для его волос.

Сегодня это обстоятельство приобрело неожиданную важность.

Он намочил ладонь, пригладил волосы и расчёской уло-

жил чёлку налево. Посмотрел на себя.

Неудачно.

Он расчесал её направо.

Так было лучше. Наверное. Лев чуть наклонил голову, прищурился, затем повернулся к свету, чтобы проверить, не кажется ли ему это только из-за освещения.

Справа лицо выглядело более открытым. Слева чёлка, возможно, скрывала слишком высокий лоб. Но если оставить её так, она будет падать на глаз, а на выезде придётся постоянно её убирать. С другой стороны, если зачёсывать волосы налево, выбившаяся прядь будет цепляться за дужку очков.

Лев снова взял расчёску.

Попробовал разделить чёлку посередине.

Теперь она торчала небольшим углом, совершенно не желая подчиняться геометрии.

Он уставился на своё отражение.

Его брови сложились горкой. Лев быстро повернул голову к двери, затем в сторону коридора, прислушался к тишине и снова посмотрел на зеркало. В доме ничего не происходило. Просто он опять потратил на ерунду больше времени, чем собирался.

– Направо, – решил он.

Через секунду передумал и пригладил волосы ладонью.

В итоге чёлка легла почти так, как в самом начале.

Лев положил расчёску, проверил часы.

– Тыфу ты, пень с резьбой!

Одиннадцать минут.

Он одевался торопливо, но даже в спешке умудрился трижды проверить, застегнул ли куртку, дважды заглянуть в карман за пропуском и вернуться к тумбочке за ключами, которые держал в руке.

На кухне он сунул в сумку термокружку, прихватил кусок вчерашнего хлеба и остановился перед дверью.

Пропуск.

Пропуск лежал на столе рядом с книгой.

Он забрал его, выключил свет и вышел.

На лестнице Лев перескочил через две ступени, чуть не столкнулся с соседом, который поднимал на этаж ящик с инструментами, извинился раньше, чем тот успел отреагировать, и спустился во двор.

У подъезда стояла тележка, нагруженная деревянными рейками. На соседнем здании двое рабочих закрепляли лист восстановленной обшивки. Один придерживал край, другой пытался попасть крепежом в старое отверстие. Они спорили о нескольких миллиметрах, будто от них зависело будущее всего дома.

Лев невольно замедлил шаг.

Если отверстие разбилось, надо было перенести крепление на пару сантиметров. Если опора под листом просела, перенос крепления ничего не решит. Если же рейка сама по себе повела...

Он уже начал поворачивать к рабочим, когда вспомнил про время.

Десять минут.

Лев ускорился.

У транспортного бокса исследовательского комплекса Вера уже ждала у открытой дверцы служебной машины. Она сверялась со списком оборудования. Рядом лежали футляры с приборами, свёрнутый кабель, несколько пустых контейнеров и переносной датчик влажности в мягкой защитной оболочке.

Увидев Льва, инженер посмотрела на часы.

– На этот раз всего на четыре минуты.

– Я не опоздал. Я просто пришёл позже, чем планировал.

– Какая точность формулировки.

Он переставил сумку на другое плечо.

– Это разные вещи.

– Конечно. Садись, пока ты не объяснил мне разницу между ними.

Лев открыл рот, но Вера уже отвернулась к ящику с приборами. Он убрал сумку в машину и начал проверять список.

Термокружка была на месте. Пропуск тоже. Рабочие перчатки лежали во внутреннем кармане, защитные очки – в футляре. Он проверил застёжку футляра ещё раз, хотя только что закрыл её.

– Лев.

Он поднял голову.

– Что?

– Ты всё ещё собираешься ехать с нами или проверишь каждый предмет до полудня?

– Я проверяю не каждый предмет. Только то, что понадобится.

– Хорошо. Тогда проверь, на месте ли ты сам.

Она закрыла планшет и забралась в машину.

Лев сел рядом с водителем. Через минуту подъехал энтомолог – высокий мужчина в рабочей куртке, с небольшим жёстким кейсом и потёртой сумкой через плечо. Он поздоровался, поставил вещи между сиденьями и сразу спросил, где хранился вчерашний образец.

– В защитном футляре, отдельно от остального оборудования, – ответила Вера. – Температуру записали. Резких изменений не было.

– Полная запись у вас?

– У координатора группы. Можем запросить копию.

– Запросите, пожалуйста. И фотографии тоже.

Энтомолог говорил спокойно, но рассматривал всё вокруг так внимательно, будто уже пытался восстановить по обрывкам информации всю историю находки.

Лев протянул ему планшет с полевым отчётом.

– Здесь место обнаружения, время, температура и влажность. Показания дозиметра тоже приложены. Правда, датчик влажности мы оставляли не на весь период обследования, поэтому непрерывных измерений нет.

Энтомолог посмотрел на него поверх планшета.

– Вы сразу отмечаете, чего у вас нет.

– Иначе потом легко забыть, откуда взялось предположение.

– Это полезная привычка.

Лев кивнул, немного успокоившись.

Через пару секунд он снова проверил, застёгнут ли карман, в котором лежал пропуск.

Машина тронулась.

Старый водоочистной комплекс находился на границе загрязнённой промышленной зоны. Когда-то здесь работали большие насосные установки, фильтры и отстойники. Часть зданий ещё использовали для технических нужд, часть стояла закрытой. В некоторых корпусах восстановительные бригады заменили кровлю и укрепили опоры, в других окна были затянуты сеткой, а входы перегорожены, чтобы никто случайно не спустился в небезопасные помещения.

У въезда остановились для проверки.

Вера назвала цель обследования, показала согласование и перечислила оборудование. Дежурный сверил номера с журналом доступа, после чего пропустил машину на внутреннюю площадку.

Лев смотрел в окно.

Сначала на ворота. Потом на здание слева. Потом на людей возле ремонтного навеса. Затем снова на ворота, хотя они уже остались позади.

Энтомолог заметил это, когда машина остановилась.

– Вы что-то ищете?

Лев повернулся к нему.

– Нет. То есть... нет, ничего конкретного. Просто смотрю.

Он услышал собственный ответ и понял, насколько он прозвучал подозрительно.

– Привычка, – добавил он. – Мне спокойнее, когда я понимаю, что происходит вокруг.

– На загрязнённой территории неплохая привычка.

– Да. Хотя я так делаю не только здесь.

Вера открыла дверцу.

– Обсудите свои привычки после проверки дозиметров.

Они вышли. Воздух пах пылью, влажным металлом и чем-то кисловатым, тянувшимся со стороны старых резервуаров. На крыше одного из корпусов гудел вентилятор. Рядом с ним стояла временная солнечная панель, повёрнутая к бледному утреннему свету.

Лев надел защитную одежду, проверил крепления и посмотрел на показания своего дозиметра. Инженер повторила проверку у каждого участника группы. Показания отличались от вчерашних незначительно, но этого было достаточно, чтобы не сокращать обычную процедуру допуска.

Энтомолог вынул из кейса увеличительную оптику и набор тонких инструментов.

– Сначала посмотрим на место первой находки. Потом обследуем соседние камеры. Я не хочу, чтобы мы собрали всё,

что попадётся, а после пытались понять, откуда взялся каждый образец.

– Поэтому пробы из разных полостей будем держать отдельно, – сказала Вера.

– И не будем менять условия содержания сразу после сбора. Температура, влажность, доступ к воздуху. Чем меньше переменных, тем лучше.

Лев кивнул, но через мгновение спросил:

– Вы считаете, что найденная особь принадлежит к местной популяции, а не случайно попала сюда?

Энтомолог застегнул сумку.

– Я считаю, что пока мы не можем установить ни то, ни другое. Поэтому и приехал.

Лев слегка покраснел.

– Да. Конечно. Я просто пытаюсь понять, что лучше проверить в первую очередь.

– Тогда начнём с того, что можно увидеть.

Они двинулись к нижнему техническому блоку.

Вчерашний проход показался Льву уже знакомым, но на этот раз он замечал в нём больше деталей. Возможно, потому, что они знали, куда идут. Возможно, потому, что теперь рядом был человек, который умел смотреть на стены не как на препятствия и не как на неисправную инженерную конструкцию, а как на среду обитания.

Насос всё так же сбивался с ритма.

Капля по-прежнему падала с большого промежутка.

Энтомолог остановился у входа в нижнюю камеру и посмотрел на первый контейнер, который Вера достала из защитного футляра.

Насекомое сидело у внутренней стенки.

Он повернул контейнер, поднёс его к свету, затем попросил Льва направить фонарь под другим углом.

– На распространённый вид похоже, – сказал он после нескольких минут осмотра. – Но определять точнее по этому экземпляру я бы не стал.

– Значит, ничего необычного? – спросил Лев.

Энтомолог взглянул на него.

– Я этого не сказал. Я сказал, что пока не могу определить вид. Это разные вещи.

Лев на секунду замер.

– Да. Верно.

Он посмотрел на Веру, словно хотел убедиться, что она тоже услышала это различие, но коллега уже открывала сумку с оборудованием.

Энтомолог вернул контейнер в футляр.

– Теперь найдём других. Если они здесь есть.

Они начали обследование.

Вера установила датчик влажности у стены, затем перенесла его в центр камеры. Лев держал планшет и записывал показания, отмечая точное место каждого замера. Энтомолог осматривал щели между трубами, стыки бетона и участки, где оседал налёт.

Первые несколько минут ничего не происходило.

Потом энтомолог остановился у основания стены.

– Посветите сюда.

Лев направил луч фонаря туда, куда указывал специалист.

Между двумя выступами бетона лежало несколько тёмных крошек. Часть из них двигалась.

Лев присел рядом.

– Ещё насекомые.

– Похоже на то.

Энтомолог не торопился брать контейнер. Он попросил немного изменить угол света, затем достал увеличительную оптику. Под увеличением стало видно, что тёмные точки не были одинаковыми: одни оказались мелкими частицами субстрата, другие – живыми организмами, которые при появлении света быстро пытались скрыться в щелях.

– Сколько? – спросила Вера.

– Пока не знаю. Не двигайте ничего рядом.

Он дождался, пока один из организмов выберется из углубления, и осторожно накрыл его прозрачным колпачком. Лев подал тонкую пластину.

– Спасибо.

Энтомолог перенёс насекомое в контейнер и закрыл крышку.

– Один.

Второго нашли под кромкой трубы. Третий прятался в трещине, заполненной тёмным влажным налётом. Ещё два

обнаружились в соседней камере, куда вела узкая щель за перегородкой.

Лев записывал номера, места сбора и условия. Время от времени он поднимал голову, быстро осматривал проход и возвращался к планшету.

Когда они добрались до места, где труба уходила под бетонное основание, он замер.

– Здесь.

Вера подошла ближе.

На соединении трубы сохранилось несколько слоёв покрытия. Последний был грубым, нанесённым не заводским способом. Рядом лежали кусочки герметика, а ниже тянулась тонкая влажная дорожка.

– Следы ремонта, – сказал Лев. – Причём не одного.

Он наклонился, затем выпрямился и сделал два коротких шага в сторону, будто пытаясь посмотреть на соединение одновременно с разных точек. Поднял указательный палец.

– Если последний слой нанесён поверх старого повреждения, то вода могла поступать сюда гораздо дольше, чем мы предполагали. Но если герметик меняли недавно, влажность может быть следствием текущей протечки. Нам нужно проверить, куда уходит труба, и сопоставить это с уровнем воды снаружи. Иначе мы не сможем понять...

Он замолчал.

Энтомолог терпеливо ждал, продолжая смотреть на соединение.

Вера тоже ждала, но на её лице уже появилось выражение, с которым она обычно встречала длинные объяснения Льва. Он опустил палец.

– Простите. Я ещё не закончил мысль.

– Я заметила, – сказала она.

– Но пока это только предположение. Я не хочу, чтобы оно попало в отчёт как установленная причина.

– Тогда не будем писать его как установленную причину, – ответил энтомолог. – Возьмём отдельные пробы налёта и проверим трубу. Но я бы не связывал насекомых с протечкой раньше времени.

– Я не связываю. Я говорю, что условия среды могли поддерживать их существование.

– Это уже точнее.

Лев кивнул. Его брови сложились горкой, и он ещё раз повернул голову в сторону прохода, потом к стене, потом к Вере. Коллега протянула ему контейнер для проб.

– Вот. Поддержи свою гипотезу чем-нибудь материальным.

Он взял контейнер.

– Это не моя гипотеза.

– Хорошо. Тогда поддержи не свою.

Она отвернулась, чтобы скрыть улыбку.

Лев посмотрел на контейнер и только потом понял, что она пошутила.

К полудню у группы было шесть живых экземпляров.

Это не доказывало, что перед ними устойчивая популяция. Несколько организмов могли оказаться в одном помещении случайно, а обнаруженные следы органики и влажные участки сами по себе ещё ничего не объясняли. Но теперь у исследователей было достаточно материала, чтобы начать сравнение.

Они обследовали соседние камеры, проверили доступные проходы и взяли отдельные пробы с влажных поверхностей. Непрерывного потока воды нигде не обнаружилось. Влага держалась в трещинах, собиралась на холодных участках металла и медленно уходила в пористые отложения у основания стен.

На одной из стен энтомолог обнаружил несколько тонких слоёв налёта. Он попросил снять их отдельно, не смешивая с бетоном. Лев пронумеровал ёмкости и добавил фотографии общего плана, чтобы после возвращения можно было восстановить расположение каждого образца.

– Нам нужны наблюдения без постоянного освещения, – сказал энтомолог, убирая оптику. – И повторные измерения в разное время. Сегодня мы видим только то, что происходит в течение нескольких часов.

– Это потребует ещё одного выезда, – сказала Вера.

– Я понимаю.

– Сейчас мы можем только передать запрос координатору.

– Тогда передайте. Но сначала закончить сегодняшнее обследование.

Лев посмотрел на список оборудования.

– Если в следующий раз установить датчик заранее, можно будет получить непрерывную запись влажности. А если поставить камеру с инфракрасной подсветкой, мы сможем увидеть, меняется ли активность без обычного освещения.

– Это потребует отдельной камеры, – заметила Вера.

– Возможно, можно переделать ту, что стоит в третьем блоке. Она неисправна только в дневном режиме. Если проблема в фильтре, а не в матрице, мы могли бы...

Он уже сделал несколько мелких шагов вдоль стены и поднял палец. Энтомолог проследил за ним взглядом, затем посмотрел на Веру.

– Он всегда так думает?

– Нет, – ответила она. – Иногда он ещё рисует схемы на всём, что не успели убрать.

Лев остановился.

– Я могу нарисовать схему на планшете.

– Можешь. Но сначала закончи то, что мы уже начали.

Он покорно вернулся к журналу.

Работа продолжалась ещё около часа. Когда измерения завершили, они повторно сверили номера контейнеров, проверили защёлки и убедились, что пробы среды находятся отдельно от живых организмов.

Перед выходом каждый участник ещё раз проверил защитную одежду и показания дозиметра.

У дверей технического блока Лев остановился и оглянул-

ся назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.